

АНДРЕИ ПАНЧЕНКО

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

ДИКИЙ

18+

Работа над ошибками

Андрей Панченко

Дикий

«Автор»

2026

Панченко А.

Дикий / А. Панченко — «Автор», 2026 — (Работа над ошибками)

Сергей наконец на свободе и больше всего хочет одного - жить спокойно. Только страна, в которую он вернулся, уже стала другой. Вокруг дикий капитализм девяностых, передел собственности, вчерашние друзья становятся врагами, а на территории бывшего СССР вспыхивают межэтнические конфликты. Сергей не ищет приключений и не собирается снова воевать. Вот только в такое время спокойная жизнь - роскошь, которую ещё нужно суметь себе позволить.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Панченко

Дикий

Глава 1

Я стоял у ворот Лефортово с рюкзаком за спиной и никак не мог сделать первый шаг. Я попросту не верил, что всё закончилось, и закончилось совсем не так, как предрекал мне Михайлов. Год, целый год я просидел в одиночной камере...

Первые три месяца после памятного разговора и моего награждения я ждал, потом перестал. Да и в эти три месяца не происходило абсолютно ничего, про меня как будто забыли. Не было допросов, трибунала, приговора, помилования – ничего.

Пока есть срок, пусть даже приблизительный, жить проще. Можно зачёркивать дни, считать недели, злиться на тех, кто задерживает решение, но всё равно знать: где-то впереди существует конкретная точка, после которой откроется дверь. Мне такую точку четко обозначили – три месяца. Именно столько, по словам генерала, требовалось, чтобы закончить всю эту историю. Проверить бумаги, закончить уголовное дело, провести трибунал, вынести приговор, протащить через необходимые инстанции его отмену. Я тогда ещё усмехнулся: после всего, что произошло за последние месяцы, три месяца в Лефортово казались почти отпуском. Дурак.

Три месяца закончились, а дверь не открылась. На следующий день после предполагаемой даты освобождения тоже ничего не произошло. Потом был ещё день. Неделя. Вторая. Я потребовал вызвать следователя. Следователь пришёл через четыре дня. Молодой майор, которого я раньше не видел.

- Ваш вопрос решается.
- Он три месяца решается.
- Возникли дополнительные обстоятельства.
- Какие?

Майор поднял глаза.

- Мне не поручено вас с ними знакомить.

Вот, собственно, и весь разговор. Сначала я бесился. Писал заявления, требовал адвоката, начальника тюрьмы, представителя военной прокуратуры, своего куратора из ГРУ, хоть кого ни будь. Ответы приходили редко и были удивительно похожи друг на друга.

«Ваше обращение рассмотрено». «Решение будет принято в установленном порядке». «Оснований для изменения режима содержания в настоящее время не имеется».

Через полгода я перестал писать, жизнь снова сжалась до размеров камеры. Подъём, умывание, завтрак, прогулка в бетонном колодце с решёткой вместо неба, обед, книги, ужин, сон.

Я читал всё, что приносили. Иногда по две книги в день. Потом начал читать медленнее, потому что понял: если так пойдёт дальше, скоро в тюремной библиотеке не останется ничего, чего я не видел.

Я поддерживал себя в форме. Заняться было решительно нечем, и чтобы не сойти с ума, я отжимался, приседал, качал пресс, придумал десяток упражнений с намертво прикрученным к полу табуретом. Наматывал километры от стены до стены. Семь шагов туда, семь обратно.

Иногда меня вызывали. Задавали какие-то совершенно идиотские вопросы о событиях годичной давности. Не под протокол, а просто беседовали. Уточняли фамилии, даты, обстоятельства. Потом снова исчезали на месяц. Однажды я не выдержал:

- Вы меня здесь забыли?
- Полковник, сидевший напротив, даже не улыбнулся.
- Если бы забыли, Серёгин, меня бы здесь не было.

После девятого месяца одиночки мне стало всё равно. Вот это уже было действительно страшно. Я больше не просыпался утром с мыслью, что сегодня меня могут отпустить. Не прислушивался к шагам в коридоре. Не пытался определить по звуку, к какой двери идёт надзиратель. Просто жил.

Лефортово обладает удивительным свойством. Оно постепенно убеждает человека, что мира снаружи не существует. Есть камера, коридор, прогулочный двор, редкие лица сотрудников и маленький прямоугольник неба над головой. Всё остальное когда-то было, но настолько давно, что уже начинает казаться чужими воспоминаниями. Поэтому, когда однажды утром дверь открылась и дежурный сказал:

- Серёгин, собирайтесь с вещами, - я даже не встал.

Продолжал сидеть на койке с раскрытой книгой.

- Куда?

Он посмотрел на меня.

- Не знаю. Сказано - с вещами.

Вот тут внутри неприятно похолодело. За свою бурную жизнь я слишком хорошо усвоил, что «с вещами» может означать что угодно. Этап. Другую тюрьму. Суд. Да хоть перевод в камеру смертников, если наверху кто-нибудь решил, что эксперимент со мной закончен. И меньше всего я подумал об освобождении.

Собирать, собственно, было нечего. Несколько книг, полотенце, бритва, зубная щётка, мыло, не многочисленные вещи типа трусов и носков. Всё казённое осталось на месте. Я быстро закончил сборы, потом зачем-то заправил одеяло. Посмотрел на камеру. Почти год. Чёрт побери, почти целый год моей жизни остался в этих нескольких квадратных метрах.

- Готов?

- Да.

Наручники не надели, это я заметил сразу. Меня повели по коридорам, потом вниз, ещё через несколько дверей. Маршрут был незнакомый. Я пытался понять, куда идём, но быстро бросил. В конце концов оказались в небольшой комнате с окном. Настоящим окном. За столом сидел подполковник, перед ним лежала папка.

- Садитесь, Серёгин.

Я сел. Он раскрыл папку.

- Уголовное дело в отношении вас прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Вот постановление, ознакомьтесь и подпишите.

Я смотрел на него молча. Наверное, он ожидал какой-то реакции. Её не было.

- Вы меня поняли?

- Понял.

- Вы свободны Серёгин.

Я всё равно молчал. Я не мог поверить в то, что слышу. Подполковник немного подождал, потом сунул мне бумагу ещё ближе, и положил сверху ручку.

- Распишитесь здесь. И здесь.

Только тут я взглянул на бумагу, и начал её внимательно читать. И чем дальше я читал, тем больше у меня вопросов появлялось. Это постановление совсем не походило на те, которые я раньше видел. Хотя, конечно, постановлений о прекращении в отношении меня уголовных дел, если честно, видеть мне ни разу не приходилось, но что там должно быть написано, я точно знал. А тут... а тут всё было совершенно не понятно.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении уголовного дела

«11» марта 1991 г. г. Москва

Старший следователь по особо важным делам Следственного отдела Комитета государственной безопасности СССР, подполковник юстиции Петров В.С., рассмотрев материалы следственного дела (СКРЫТО),

УСТАНОВИЛ:

Данные, послужившие основанием для возбуждения и производства расследования по настоящему делу, содержат сведения, составляющие государственную тайну Особой важности.

На основании Закона СССР «О государственной тайне» и ведомственных инструкций КГБ СССР, описательная часть в настоящем документе не приводится. Обстоятельства дела, ход следствия и перечень собранных доказательств изложены исключительно в закрытом Секретном томе (СКРЫТО) настоящего дела.

Принимая во внимание, что в ходе следствия отпали основания для привлечения Серегина С.С. к уголовной ответственности, руководствуясь пунктом 2 статьи 5 и статьями 208, 209 УПК РСФСР,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.